

. : АНТОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ ДМИТРИЯ ИГНАТОВА : .

выпуск 8

ПАРАДОКС ФЕРМИ

* * *

#космические_путешествия #контакт #инопланетяне
#другие_цивилизации #будущее
#исторический_выбор

// WWW.ДМИТРИЙИГНАТОВ.РФ // Telegram: @ME WRITER // Fury @WRITER //

ПАРАДОКС ФЕРМИ

I

Андрей чуть вздрогнул и открыл глаза. Включившиеся осветительные панели вызвали в них небольшую резь, раздражая сетчатку, отвыкшую от яркого света за долгий период криосна. Он поднял, легко поддавшийся полупрозрачный свод капсулы и свесил ноги к полу. Мысли путались в голове Андрея, но в его случае это было вполне нормально. Слегка помотав головой, словно только что вылезшая из воды собака, и поняв, что его вестибулярный аппарат его слушается, Андрей встал на ноги и неторопливо прошёлся по узкому отсеку с серебристыми стенами.

Рослый, крепко сложенный капитан военно-космических сил, прошедший самый тщательный отбор и подготовку, он многие годы провёл в криокапсуле. Сейчас автоматика приняла решение о его пробуждении. А это значит, что финальная точка маршрута достигнута.

Космолёт уже вошёл в систему звезды 23 Либра. Вытянутая в струнку машина, со стороны напоминающая какой-то фантазмагорических размеров паровозный состав, уже ожила, с механической точностью отрабатывая заложенную программу полёта. От последнего «вагона» в стороны, словно спицы гигантского зонтика, разошлись направляющие солнечного паруса. Оставшуюся часть полёта

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //

он будет впитывать энергию света звезды, одновременно тормозя весь корабль и дополнительно снабжая все его системы электричеством. Вдоль всех секций заработали тормозные ионные двигатели. Управляемые центральным компьютером, они начали корректировать курс космолёта, аккуратно направляя его к большому газовому гиганту. Размером примерно в полтора Юпитера, эта планета была единственной в зоне обитаемости местного аналога Солнца. Жизнь на таких планетах невозможна, зато среди множества её каменных и ледяных спутников совершенно точно был один, который подавал сквозь пространство признаки жизни.

Андрей открыл настенный ящик, где его ждал индивидуальный комплект одежды. Облачившись в ботинки и комбинезон, капитан ещё раз взглянул на себя в металлическое зеркало и пригладил тёмно-русые волосы. Он порядком отвык от вида своего собственного лица, и серо-зелёные глаза и ровный нос правильной формы и волевой чуть квадратный подбородок с ямочкой теперь казались ему каким-то незнакомыми. Последствия длительного криосна, о которых часто предупреждали на Земле, давали о себе знать.

От самоанализа Андрея отвлёк неожиданный звук. Из соседнего помещения по непонятной причине доносилась такая громкая музыка, что даже герметичная дверь не могла её полностью заглушить. Войдя в командный отсек, Андрей обнаружил весьма странную картину.

По стенам на скотч были в хаотичном порядке приклеены листы, по всей видимости, вырванные из лётных планшетов, испещрённые рисунками, буквами, цифрами и

неизвестными символами. Такие же листы, по большей части смятые и скомканные валялись на полу вперемешку с пустыми тубиками и продовольственными контейнерами. В кресле командира, развалившись и положив ноги на приборную панель, устроилась невысокая миниатюрная блондинка. На ней была серая футболка с логотипом миссии и такой же типовой комбинезон, но полурасстёгнутый и завязанный рукавами на поясе. Запрокинув голову назад и закрыв глаза, она словно дирижёр размахивала руками в такт музыке, громящей из динамиков и беззвучно подпевала: «Ах... А-а-арлекино, Арлекино...».

Капитан молча подошёл к пульту и отключил музыку. Девушка неторопливо открыла глаза:

– Посмотрите-ка, кто проснулся! – чуть язвительно проговорила она и улыбнулась, – Доброе утро! Шар-ах, комрад Андрей!

– Что здесь происходит? – спросил Андрей, пытаюсь сохранять спокойствие.

– Ничего такого, – не меняя своей легкомысленной интонации, ответила девушка, – Вот подрабатываю диджеем... Диско 80-х! Всю ночь!

– Я повторю свой вопрос. Что здесь происходит, второй пилот Светлана?

– Ой, простите, – картинно вскочила с места Света и пересела в соседнее кресло, – Я и забыла про субординацию. Уступаю вам штурвал нашего фрегата, кэп! Сев в командирское кресло и машинально проверяя состояние всех приборов и систем, Андрей сухо проговорил:

– Очевидно, у тебя нервный срыв. Попробуй взять себя в руки и доложить обстановку. Что случилось на борту «Первооткрывателя-2» ?

– «Первооткрыватель»... – скривилась Светлана, – За те три года, которые я осуществляю командование, наш корабль сменил название. Теперь мы предпочитаем называть его «Ностромо».

– Бред... – продолжая проверять приборы, проговорил Андрей.

– Не нравится?! – искренне удивилась девушка, – Может, тогда «Тысячелетний сокол»?

– Постой... – капитан обернулся на девушку, – Ты сказала три года? Ты проснулась три года назад?

– Бинго, капитан! Вы уловили самую суть!

– Чёрт... Тогда всё понятно. Три года изоляции повлияли на твою психику, – он снова перевёл взгляд на приборы,

– А что с курсом?

– Ничего... – невинно ответила Света, – Я его просто изменила.

– Изменила?! Ты хоть понимаешь, что...

– Воу, воу, Кэп! Не горячись! – замахала руками девушка, – Андрюша, дай мне всё объяснить... Во-первых, я в своём уме! Никакой изоляции у меня не было. Максимум первые 3 месяца, пока мы с полковником Шенкаром пытались преодолеть языковой барьер...

– С кем?!

– С полковником Шенкаром из третьего отдела дальнекосмического обнаружения второго военного космофлота планеты Шэ-вел.

– О, господи...

– Я серьёзно! Они заметили наш корабль ещё на подлёте к краю системы. И предсказуемо начали посылать сигнал из простых чисел на частоте водорода. Случилось так, что из-за сбоя я проснулась раньше и услышала это послание. Обмениваться цифрами нам быстро надоело... Ну, и закрутилось потом... – девушка заметила загоревшуюся на приборной панели индикацию, и поспешила нажать кнопку приёма, – Ну, вот он уже звонит. Тихо!

– Доброе утро, Светлана, – прозвучал из динамика выразительный мужской голос, – Как дела у вас там наверху? Приятно, что с каждым днём расстояние между нами всё меньше и мне не приходится ждать ответа слишком долго.

– Неисправимый романтик...– вздохнула девушка, а потом нажала кнопку и записала ответ, – Доброе утро! Мне тоже приятно это осознавать, полковник. Что скоро мы сможем поговорить безо всяких ожиданий. Извините, но сегодня я не смогу пообщаться подольше. У нас тут на борту небольшой... эм... организационный момент.

– Надеюсь, ничего серьёзного? Я буду ждать сообщений от вас.

Связь прервалась. Приборная панель продолжала штатно монотонно подмигивать своими индикаторами, словно ничего необычного не произошло.

– С ума сойти...– растерянно пробормотал опарашенный командир, – Это контакт. Настоящий!

Девушка снова откинулась на спинку кресла и мечтательно произнесла:

– Да... Настоящий полковник.

II

«Первооткрыватель-2», постепенно снижая скорость, пересекал систему 23 Либра. Все системы корабля работали нормально. Сейчас он в автоматическом режиме продолжал маневр, медленно переводящий его в орбитальную плоскость подсистемы гиганта.

Командный отсек весь был наполнен холодным белым светом. На центральном экране уже безо всякого увеличения был виден газовый гигант, потенциально имеющий обитаемый спутник, населённый разумной жизнью. Сейчас на этом чужом небосводе он выглядел как большой желтовато-коричневый блин.

— А ты молодец... Прodelала большую работу, — одобрительно кивнул Андрей, перебирая в руках пачку листов с записями, снятых со стен, когда отсек практически уже был приведён в надлежащий вид.

— Спасибо, я старалась, — отозвалась Света, собирая остатки мусора в пластиковый контейнер.

— Прямоугольная матрица 73 на 23 точки, как в историческом послании Аресибо... Всё, как по учебнику. Ничего себе...

— Да. Мы для теста обменялись картинками с «человечком» и «солнышком», а когда поняли, что адекватно получаем и передаём изображения, перешли на больший размер уже без простых чисел. Они предпочитают вертикально ориентированные дисплеи, очевидно, копируют геометрию своего бумажного листа. 2/3, 3/4 — им это нравится.

— Не используют «золотое сечение». Интересно. Ну, по крайней мере, мы знаем, кто во Вселенной до сих пор

снимает на телефон вертикально, — Андрей выбрал из пачки листок с улыбающимся смайликом, — А это он прислал? Мило.

— Да. Кстати, после этого стало очевидно, что они очень похожи на нас. А потом выяснилось, что у них тоже позиционная десятичная система счисления и алфавитное письмо, и стало всё совсем просто. Мы рисовали отдельные понятия в виде рисунков и дополняли надписями на своём языке, но выяснилось, что я плохо рисую. Тогда мы договорились о модуляциях для обмена сигналами и я начала сливать им тот энциклопедический архив, который мы привезли с собой. Они оказались менее подготовленными. Мне в ответ передали анатомический справочник, географический и исторический тексты с иллюстрациями и видами планеты и много местной музыки. Поддаётся машинному переводу, но всё довольно не системно... Похоже, они не особо готовились к контакту...

— Или они просто более осторожны, — заметил Андрей.

— В любом случае, они оказались очень похожими на нас, — возбуждённо тараторила девушка, уверенно оседлав своего астробиологического конька, — Я всегда была уверена, что разумная жизнь развивается во Вселенной по определённому оптимальному маршруту, поэтому принимает сходные формы. Представляешь, у них тоже 6 пальцев. Второй рудиментарный мизинец на руке они удаляют в младенчестве.

— У нас 5 пальцев.

— Только потому, что мы все несём этот признак в рецессивной аллели, а они нет. ДНК тоже базируется на

четырёх основаниях, таких же, как у нас. Но генетикой это, конечно, не ограничивается... Они похожи на нас интеллектуально, исторически, культурно...

– Не делай поспешных выводов.

– По крайней мере, мой полковник довольно быстро выучил русский язык.

– О-у, это уже «твой полковник»..., – усмехнулся Андрей. – Ну, фотками-то вы с ним уже обменялись?

Вместо ответа девушка пренебрежительно хмыкнула.

– Естественно, у него там за спиной сидит не один десяток криптографов, филологов и других учёных. Ему не сложно удивить тебя своими широкими познаниями и выдающимися способностями, – продолжил командир, но заметив, что Света начинает по-женски раздражённо поджимать губы, сменил тон на более деловой и вывел на центральный экран анимацию системы газового гиганта, – Ладно... Значит, говоришь, они находятся здесь?

– Да, – Света, кивнув, указала на один из 4 крупных спутников, – Они называют свою звезду Ша-э, этот супер-Юпитер – Ша-эр, а вот их планета – Шэ-вел.

– Ясно. Эта луна вращается слишком быстро и близко к гиганту, буквально трётся об его атмосферу и поэтому она перегрета. Вот эта, наоборот, почти замерла в его тени и не получает достаточно света, – рассуждал Андрей, вращая пальцем виртуальную модель на экране, – Но почему они не живут вот здесь, где мы предполагали изначально? Тут теплее, больше воды и кислорода. Это явно живая планета, ещё больше напоминает Землю... Но тут их нет. Странно...

– Вот сам и спроси у полковника, – оборвала размышления командира Света, – тем более в это время он обычно мне звонит...

– Я смотрю, у вас уже есть свои милые традиции, – удивился он, и сразу добавил, – Я люблю получать информацию из первых рук. Пожалуй, запустим парочку зондов по старому адресу и поглядим, что там... А потом сможете любезничать дальше.

Андрей ввёл последовательность команд на вспомогательной приборной панели, и от массивного корпуса корабля отделилась пара небольших автономных модулей. Подключив свои корректирующие двигатели, они быстро ушли с основного курса и устремились к изначально запланированной планете, быстро растаяв в космической черноте.

Несмотря на всю иронию командира, индикация на приборной панели действительно вскоре вспыхнула, сообщая о получении внешнего сигнала.

– Здравствуйте, Светлана, – раздался уже знакомый красивый голос, – Вы так и не вышли на связь. Надеюсь, никаких внештатных ситуаций на борту нет, ваш полёт проходит по плану и вскоре вы придёте к нам. Если мы верно понимаем ваш маневр и габариты вашего корабля, вы планируете пришвартоваться в ближайшей к нам точке Лагранжа. Я могу прислать за вами челнок, чтобы вы могли комфортно сесть для посещения нашей планеты.

– Он такой заботливый, – с нежностью в голосе проговорила Света.

– Слишком... Это подозрительно, – Андрей нажал кнопку для отправки сообщения, – Приветствую, полковник Шен-

кар! С вами говорит командир корабля «Первооткрыватель-2» Андрей Звягинцев. Как вы уже знаете, наша миссия носит исключительно мирный исследовательский характер и в неё входит широкий перечень задач по изучению всей вашей системы. В том числе необитаемых тел и второй обитаемой планеты. Наш корабль укомплектован всей необходимой аппаратурой для самостоятельного проведения всех исследований и наблюдений, в том числе и спускаемыми модулями. Но я благодарен вам за ваше желание помочь, любезность и дружелюбие. Считаю наш разговор историческим, а межзвёздный контакт между цивилизациями успешно состоявшимся. Мы непременно воспользуемся вашим приглашением и посетим вашу планету.

— Здравствуйте, Андрей, — через какое-то время ответил полковник, — Для меня честь говорить с таким, безусловно выдающимся и достойным представителем человечества, которому доверили командование столь почётной и ответственной миссии. Надеюсь, вы не обижаетесь на свою очаровательную спутницу за то, что по стечению обстоятельств честь первого контакт досталась ей. Хочу так же попросить вас, во избежание недоразумений, ставить нас в курс ваших действий в рамках ваших исследований. Уверен, контакт между нашими цивилизациями будет обоюдовыгодным, а ваше пребывание у нас в гостях приятным.

— Он назвал меня очаровательной, — заметила Света.

— Он дипломатичен и многословен, — ответил Андрей, — Но, кажется, ты в восторге. Даже интересно, чем вы ещё занимались все эти годы?

- Ничем таким... Смотрели «Чужих». Он смеялся.
- Это серьёзно.

III

Корабль заканчивал торможение. Спицы гигантского зонтика начали сгибаться и втягиваться в корпус, складывая секции солнечного паруса. Подвесив титановую громадину на тонкой гравитационной ниточке между газовым гигантом и его спутником, автоматика корабля заглушила двигатели и перешла в режим ожидания. Теперь «Первооткрыватель-2» медленно дрейфовал через космическое пространство, покорно подчиняясь общему танцу планетной системы.

– Приехали, – устало произнёс Андрей, сидя за пультом управления.

– Будем следовать программе? – осторожно спросила Светлана.

– Боюсь, нам не дадут. Здесь не райская планета, переживающая свой палеозой, не дикие племена и даже не средневековье как у Стругацких... У нас тут явно высокоорганизованная и технологически подготовленная военная диктатура, давно и уверенно шагнувшая в свой ближний космос.

– Тебе не кажется, что ты сгущаешь краски?

– А тебе не кажется, что с нами общается не учёный с радиотелескопа, а полковник военного космофлота? Кажется, он обещал нам тёплый приём? – сказав это, Андрей вывел на главный экран изображение с внешних боковых камер.

На некотором отдалении от «Первооткрывателя» были видны неизвестные космические аппараты. Больше трёх десятков, небольшие, еле заметные даже в радиодиапазоне, они окружали корабль со всех сторон.

– Что это?

– Похоже, что-то вроде автономных боевых модулей.

– Думаешь, они будут по нам стрелять? – взволнованно спросила Света.

– Пока они просто сканируют нас. Но лучше не дёргаться. Я не уверен, что эти ребята слышали что-то о моратории на размещение ядерных ракет в космосе, – командир посмотрел на боковой дисплей, – И, по крайней мере, один из наших зондов только что явно был сбит. Второй пока ещё жив. Подождём, что он нам покажет...

На борту корабля воцарилось тягостное молчание. Андрей сидел на своём командирском кресле и наблюдал за тем, как автоматика корабля метр за метром сканирует окружающее пространство вместе с еле заметными в нём боевыми аппаратами.

Света расположилась на кушетке в жилом отсеке и неторопливо просматривала на планшете результат работы нейросетевого переводчика, всё это время скрупулёзно обрабатывающего инопланетные тексты.

– Есть информация с зонда, – наконец окликнул её Андрей, – Климат действительно очень напоминает земной. Вода, кислород, растительность... Мягкие субтропики.

– Населена? – спросила Света, неторопливо поднимаясь.

– Есть города... Но я не уверен, что тебе захочется это видеть, – ответил Андрей, но девушка уже стояла за его

спиной и расширившимися от ужаса глазами смотрела на картинку.

Спутник детально заснял большие города с развитой инфраструктурой, высотными зданиями и широкими прямыми дорогами. Всё это технологическое великолепие утопало в богатой растительности, но почему-то не подавало ни малейшего признака жизни. На следующем кадре, снятом в большем разрешении, становилась понятна причина этой неподвижности. Всё пространство широких улиц и площадей было усеяно костями гуманоидов. Казалось, смерть застала всех их внезапно.

— Не слишком ли много скелетов в шкафу у твоего любезного полковника? — мрачно спросил Андрей.

— Чёрт... Не могу поверить, — прошептала девушка, — Что всё это значит?

— Старый добрый геноцид, — ответил командир, — Действительно, не лучшая достопримечательность для демонстрации гостям.

— Чудовищно... Они так гордятся единством своего народа...

— Возможно, это те, кто не был согласен с «единством». Или их вообще не считали «своим народом». В любом случае, эти ребята явно устроили здесь экстерминатус и выпилили население целой планеты. Похоже, с помощью грязных бомб, потому что фиксируется запредельная концентрация Кобальта-60. И сделали они это не так давно. 20-30 лет назад. И ещё лет двести там не сможет жить ничего сложнее растения...

— Чудовищно... — рассеянно повторила Света.

— Чтобы в этом случае сделал твой любимый Хан Соло?

– Он включил бы погромче «Роксетт» и при первом удобном случае свалил бы из этого места на гипердрайве.

– Хорошая мысль, Чубака, но для начала нам всё-таки нужно посетить Дарт Вейдера и разобраться, что здесь происходит, – Андрей включил передачу. – Полковник, мы готовимся к посадке на вашу планету. Прошу передать координаты площадки.

Капитан решительно встал со своего места и, перейдя в жилой отсек, начал облачаться в лётный скафандр.

– Постой... Как ты меня назвал?!

IV

Посадочный челнок, отделившись от основного корабля, через несколько часов сблизился с планетой и теперь скользил по плавной спиральной траектории, с каждым витком теряя высоту. Под брюхом мелькали заснеженные горы и каменистые равнины, хвойные леса и замёрзшие озёра, большие города и небольшие спрятавшиеся в причудливом рельефе населённые пункты. Все эти виды снизу и ярко голубое небо с белыми облаками над головой очень сильно напоминали Светлане Землю, но как астробиолог она прекрасно понимала, как обманчиво может быть это первое впечатление.

Ближе к поверхности к челноку присоединилась пара военных самолётов. Чёрные остроносые истребители, выровняв скорость, дружелюбно помахали крыльями и прошли слева и справа параллельным курсом. Проводив пришельцев до отдалённой взлётно-посадочной полосы, они сделали круг и скрылись.

Посадив челнок и заглушив двигатели, Андрей открыл люк и аккуратно спустился по трапу на залитую тёмным бетоном площадку. За ним резво спрыгнула Света.

— А как же фраза про маленький шаг, большой скачок и всё такое? Не подготовился? — по внутреннему каналу шлемофона хихикнула она.

— Удачи, мистер Горски! — отозвался Андрей.

— Фу... пошляк! — ответила девушка.

Оба космонавта неторопливо двинулись к полукруглому сооружению, напоминающему ангар, рядом с которым была видна группа гуманоидов. Несмотря на то, что все они были облачены в скафандры с дыхательными масками наподобие земных костюмов химической защиты, их схожесть с людьми была очевидной, поэтому Света сразу же мысленно назвала их «людьми» и даже приветливо помахала рукой, когда они подошли к ним почти вплотную.

От группы на пару шагов отделилась фигура с геометрическими нашивками на рукавах, и космонавты сразу поняли, что это и был полковник Шен-кар. Он очень «по-земному» протянул Андрею руку, тот аккуратно ответил на рукопожатие, после чего полковник жестом пригласил их пройти внутрь полукруглого здания. Всё проходило в полном молчании, но Света сквозь стекло дыхательной маски успела заметить короткий мягкий взгляд, который инопланетянин бросил в её сторону. Андрей настороженно покосился на тех, кто явно держал в руках оружие, но не проявил своей напряжённости. В конце концов меры предосторожности, начиная от опасности заражения и заканчивая внезапной агрессией,

были более чем оправданы. Да и люди Земли вели бы себя не иначе.

В сопровождении всей группы космонавты прошли внутрь. Но в тот момент, когда широкие двери ангара закрылись за их спинами, произошло неожиданное: Андрей и Света получили вдруг резкие пронизывающие удары током. И, если командир практически моментально с глухим звуком упал навзничь, то девушка была слегка поддержана чьими-то сильными руками и перед тем, как окончательно потерять сознание услышала над ухом знакомый голос:
– Простите, но мне придётся вас арестовать....

V

Когда Андрей пришёл в себя, то обнаружил, что по рукам и ногам крепко пристёгнут широкими пластиковыми ремнями к тяжёлому металлическому стулу. Он быстро оставил попытки освободиться и огляделся по сторонам. Стены его камеры, тёмно серые и шершавые с виду, не имели даже намёка на какую-либо дверь или окно. Откуда-то сверху, судя по всему, от какой-то мощной лампы прямо на Андрея лился поток яркого света, от него болели глаза, и приходилось щуриться.

Как бы прочитав его мысли, свет стал постепенно становиться более тусклым. На стене перед космонавтом словно из раздвижной ниши появился вертикально повёрнутый прямоугольный экран. На нём зажглось видеоизображение гуманоида в военной форме и с приятными чертами лица, поразительно похожими на человеческие черты за исключением, быть может, более

блеклого цвета кожи и тонкого, чуть сдавленного по бокам носа.

— Доброе утро, Андрей,— вкрадчивым голосом поздоровался полковник, — Надеюсь, вы с пониманием отнесётесь к сложившейся ситуации. Это ни в коем случае не моя прихоть, а только лишь необходимое требование протоколов безопасности.

— Неужели это означает, что такая мера временная? — чуть язвительно спросил космонавт.

— Не думаю, — спокойно ответил инопланетянин, — Мы вынуждены воспринимать ваши действия как потенциально угрожающие...

— Это какие же?

— Андрей, — чуть грустно вздохнул полковник, — вы прилетаете к нам на планету, но не оказываете должного уважения. Неужели вы думаете, что мы не запеленговали ваш шпионский зонд?

— Ах, вот в чём дело... Только это был исследовательский зонд. И неужели вы думаете, что я не понял, что вы его сбили? — еле сдерживая раздражение, проговорил Андрей, — Вы считаете такое поведение уважительным или гостеприимным? Или думаете, что информация об этом не попадёт на Землю?

— Вы не можете не понимать, что ваш блеф для меня очевиден и поэтому забавен, Андрей, — очень человечески улыбнулся инопланетянин, — Вы думаете, что знаете то, чего я не знаю, но в действительности я знаю то, что вы знаете. Вы же, напротив, не знаете того, что знаю я...

– Полковник...,— космонавт устало откинулся на спинку своего кресла, — Это какая-то изощрённая словесная пытка? Или вы просто сами запутались?

– Это правда, — Шен-кар вдруг стал серьёзным, — Я в самом деле запутался... Я изо всех сил хотел бы поверить вам, но факты... Они не позволяют мне считать вашу миссию исследовательской. И этот вопрос волнует меня больше всего... Зачем вы прилетели к нам, Андрей?

Космонавт закрыл глаза, пытаюсь лихорадочно соображать. Его догадка могла оказаться ошибочной, или не сработать, психология инопланетянина могла отличаться от человеческой... Но пойти на риск следовало, тем более что слишком долгое молчание в любой ситуации могло быть истолковано просто, как нежелание отвечать на вопросы. Продолжая всё так же устало сидеть с закрытыми глазами, Андрей спросил:

– Вы в достаточной степени изучили наш язык и нашу историю?

– Думаю, да.

– Тогда вы понимаете смысл слова «искупление». В этом и заключается ответ на ваш вопрос, полковник...— Андрей пристально посмотрел в глаза своему собеседнику, — Ведь это именно вы убили тех людей на соседней планете, не так ли? Мой ответ в том, что мы прилетели за ответами. И, несмотря на то, что вы наивно полагаете, что ведёте допрос, на самом деле это ваша исповедь.

Взгляд инопланетянина вдруг помутнел, а глаза словно застыли, смотря куда-то в пустоту. Через секунду прямоугольный экран погас, а следом и вся комната с серыми шершавыми стенами плавно померкла. Андрей

остался один в полной темноте, а вскоре и сам словно отключился.

VI

Широкая комната с шершавыми серыми стенами была залита ярким светом. Посередине, на металлическом столе, пристёгнутая пластиковыми ремнями, лежала Светлана. Двое инопланетян в светло-голубых халатах и дыхательных масках на лицах, копошились около её головы, устанавливая датчики и подключая контакты.

В стене раскрылась потайная дверь, и в помещение вошёл полковник Шен-кар. Он неторопливо дождался, когда медики закончат свою работу, потом жестом уточнил, может ли он снять маску и, получив в ответ утвердительный кивок, так же беззвучно попросил всех удалиться.

Светлана лежала, не моргая, глядя в потолок. Полковник прошёлся по комнате, взял из угла стул и, поставив его поближе к операционному столу, сел.

– Вы слышите меня, Светлана?

– Да, – еле шевеля губами, ответила девушка.

– Что вы сейчас чувствуете?

– Боль...– её голос был чуть приглушённым и словно сдавленным, – словно мне вскрыли череп без анестезии и засунули внутрь сотню проводов.

– Технически... Так и есть.

– Тогда, это всё объясняет...– девушка прикрыла глаза и наморщила лоб, пытаясь перебороть и заглушить нестерпимое ощущение.

– Простите, что я вынужден доставлять вам эту боль. Я не хочу этого, – вкрадчиво произнёс полковник.

– Но делаете.

– Я просто хочу понять, что вы знаете...

– Разве для этого недостаточно просто спросить? Ведь это так просто...– на глазах Светы выступили слёзы. Слезинка, робко выскользнув из-под века, быстро сбежала по щеке.

– Не всегда достаточно.

– Мы с вами общались так много... и так о многом...– речь девушки становилась сбивчивой,– я не думала, что могу показаться неискренней.

– Я этого не говорил, – покачал головой полковник.

– Но вы подумали... Знаете, у нас на Земле считали, что тот, кто никому не верит, и есть самый большой лжец.

– Интересная формула. Но теперь вы обвиняете в неискренности меня.

– Нет, вы не лжец...– девушка открыла глаза и от этого слёзы сильнее потекли по её щекам, – Ложь для вас – это только прикрытие. Вы убийца...

– Значит, вы всё видели?

– Да.

– И почему-то решили, что это сделал именно я? Почему?

– За те три года, что мы общались, я достаточно вас узнала... К сожалению, хуже, чем было необходимо. Так ревностно охраняют только свои личные секреты...– девушка зажмурилась и издала стон, – Ваша чёртова машина буквально сверлит мой мозг... Я чувствую, как моя кровь стекает по проводам.

– Просто капелька попала вам на лицо...,- Шен-кар вынул носовой платок и аккуратно стёр струйку крови, пересекшую лоб Светы,- Так лучше?

– Да. Спасибо.

– Забавно... Ваш командир недавно тоже выдвинул мне обвинения и даже предлагал исповедоваться.

– Он неплохой аналитик. Думаю, он сразу заметил, что мы встретили единственного полковника и ни одного генерала. Судя по всему, вы и есть главный военачальник на этой планете. Могли бы взять себе любое громкое звание, но остались при своём... Скромняга! – девушка, прищурившись, посмотрела на своего собеседника, – О, да... Исповедь не помешала бы ни одному диктатору. В том числе и вам...

– Диктатура иногда необходима.

– Только если она направлена во благо, но чаще всего она лишь прикрывается благими целями, просто совершая насилие...

– Только диктатура насилия может эффективно управлять человеческими массами. Только диктатура насилия может конвертировать зло во благо и обеспечить прогресс для всех.

– Значит, ваша совесть спокойна на счёт всех тех миллионов трупов?

– Какая уже разница...- вдохнул полковник.

– Расскажите.

– Вы хотите знать эту историю?

– Да... Если это не мешает тому, чем мы сейчас занимаемся.

– Вовсе нет. Только, пожалуйста, Светлана, больше не надо плакать. Я так плохо переношу женские слёзы.

– Хорошо.

Шен-кар ещё раз осторожно вытер кровь с лица девушки и облокотился на спинку стула...

VII

Мы не появились на этой планете... Мы её только колонизировали. А та, что вы видели. Она наш дом... Была когда-то нашим домом. Теперь это кладбище... Они все были нашими братьями. Когда-то...

Когда колонисты поняли, что могут успешно справляться с местным климатом, подстроить под себя условия, наладить производство... Они захотели независимости. В нашем мире накопилось слишком много проблем и слишком много несправедливости, чтобы распространять их на две планеты. Они хотели жить иначе... По-своему. Более справедливо, как им казалось. Метрополии это, конечно, не нравилось. Она накладывала всё больше и больше ограничений, но раз за разом их обходили. Сырьё, технологии, энергия... Скоро всё стало собственным. И своя собственная жизнь. Более честная и более справедливая.

Кажется, такое не раз случалось и в вашей истории... Но в нашем случае, колонистов решили не отпускать и не подавлять, а просто уничтожить. Для этого они послали очень верного военного. Но это не была оборонительная война, это не была наступательная спецоперация... Это была казнь своих собственных братьев. Колонистам нечего

было противопоставить военным. Это был преступный приказ. Поняв это, военный решил, что не все приказы стоит выполнять. Он перешёл на сторону беззащитных повстанцев, и его верные солдаты поступили так же.

А потом военный осознал, что его бывшие руководители в метрополии никогда не смирятся с существованием другого мира. Они не смогут позволить, чтобы кто-то похожий на них жил по-другому. Как-то иначе. Поэтому рано или поздно они найдут другого – не менее верного, но менее сомневающегося, который всё-таки выполнит преступный приказ.

И тогда военный решил, что может выполнять приказы, которые отдаёт себе сам. Он и его верные солдаты выполнили этот приказ, но нанесли удар совсем по другой планете. По тем, кто отдавал преступные приказы, но не ожидал, что их применят к ним самим. Он не стал палачом, как от него требовалось. Но всё равно стал убийцей. Хотя до конца осознал это уже несколько позже. Колонистам была необходима защита, и они отдали власть военному, спасшему их. И он в меру своих сил старался быть справедливым руководителем. Общественное развитие пошло в сторону всеобщего процветания, но в отсутствии внешнего давления и угроз, начало быстро замедляться. Энтузиазм и дисциплину пришлось насаждать изнутри, и у военного это прекрасно получилось. Да, за порядком и дисциплиной, померкли бывшие идеалы свободы и всеобщей любви... Но высока ли была эта цена? Цивилизация сделала немислимые ранее технологические успехи. Мы начали добывать топливо прямо с поверхности газового гиганта. Мы вышли и закрепились на дальних космических

рубежах. Мы отладили автоматику всех систем безопасности почти до абсолютного идеала...

Но потом вдруг появились два пришельца... Которые заставили военного вспомнить, кто он на самом деле. Герой гражданской войны? Спаситель угнетённых? Эффективный руководитель? Нет. Всего лишь убийца.

* * *

– Вы обманули меня, Светлана, вы опять плачете, – с грустью в голосе заметил полковник.

– Это не важно. Важно, что вы, наконец, рассказали мне...

– Теперь вы имеете полное право презирать меня.

– Нет... Это признание было ужасным... Но и смелым, – девушка посмотрела на инопланетянина, – Не думаю, что вас можно простить... Но понять определённо можно.

– Спасибо. Мне было необходимо услышать что-то подобное именно от вас.

– Это глупо... Откровенничать с умирающей. Я потеряла слишком много крови и уже отключаюсь...

– Вы не умрёте... Я это вам обещаю, – полковник нежно провёл рукой по запачканным кровью волосам девушки.

– Лжец, – улыбнулась она в ответ, – Всё-таки вы лжец...

– Нет, только убийца.

Не перестав улыбаться, девушка закрыла глаза. На этот раз окончательно.

VIII

Здание триумвирата находилось почти на самой вершине горы, куда вела длинная каменная лестница, местами заснеженная и покрытая льдом. Как того требовала традиция, высеченное и сложенное из больших гранитных монолитов, оно никак не отапливалось и не утеплялось, имея лишь один круглый очаг в центре церемониального зала.

Полковник Шен-Кар, чуть не поскользнувшись на последней ступеньке, отряхнул плечи от снега и, скинув капюшон, вошёл внутрь. Там его уже ждали двое.

– Ты опаздываешь, – заметил один из ожидавших, опуская заранее приготовленный факел в очаг, где тот час же вспыхнуло пламя.

– Похоже, наш диктатор становится слаб... – шутливо отозвался второй.

– Не дождётесь, – сухо ответил полковник, протягивая замёрзшие руки к огню, и наблюдая, как его всполохи играют под потолком на каменном барельефе с круговой надписью: «Правителям необходимо испытывать холод и голод, только так они не забывают о своём народе».

Какое-то время все трое сохраняли молчание, глядя на огонь. Наконец, Шен-кар, вздохнув, проговорил:

– Протокол требует, чтобы я открывал наше собрание... Но вы заранее знаете суть моего вопроса, поэтому я сразу передаю вам слово и жду ваших ответов.

– Пришельцы? – отозвался первый, переворачивая уголь в очаге.

– Да, пришельцы, Советник-идеолог.

– Моё мнение тебе известно... Я его не поменял. Стагнация продолжается, народ апатичен. Внешняя угроза, образ врага, триумфальная победа – те вещи, которые сейчас были бы нам очень кстати.

– Я понял, а что скажет Советник-философ?

– Это логично. И довольно рационально. И технически мы можем обеспечить такой сценарий. Если закачать в корабль пришельцев побольше термоядерного топлива и подорвать... О!.. – Советник-философ мечтательно улыбнулся, – Зрелище будет великолепное! Ночью вспышку можно будет наблюдать невооружённым глазом.

– Вам, учёным, лишь бы что-нибудь взорвать и посмотреть на это, – мрачно ответил полковник.

– А вам, военным, будто бы нет? – всё так же шутливо парировал собеседник.

– Что на счёт самих пришельцев? Вы, умники, смогли проверить их версию?

– В секторе галактики, указанном в их звёздных картах, действительно существовала соответствующая планетарная система...

– Существовала?

– Да. Сейчас тамшний красный гигант поглотил часть своих планет. Не могу сказать, что произошло с землянами, но планета, с которой был отправлен этот корабль, уже не существует, – Советник-философ сделал паузу.

– Продолжай.

– У пришельцев нет сведений и воспоминаний об этом. У них вообще не вполне адекватные представления о том, насколько длительным был их полёт.

– Они ведь сообщили, что пребывали в состоянии криогенного сна? – вмешался Советник-идеолог.

– Да, но...– учёный замялся, – Нам известны определённые непреодолимые трудности в процессе заморозки живых организмов. К тому же... И мы обсуждали этот факт с полковником...

– Так вы, друзья, держите меня в неведении? – возмутился Советник-идеолог.

– Нам просто была необходима финальная проверка, – объяснил полковник, – Продолжай, Советник-философ.

– На корабле пришельцев не было никакого криогенного оборудования. Да и вообще живых существ...

– Как это?

– Говоря формально, пришельцы вообще не живые существа. Очень напоминают живых... Но это, скорее, андройды. Хитроумные машины, имитирующие живых существ, которые даже сами не догадываются о своей природе, считая себя людьми.

– Потрясающе! – оживился Советник-идеолог, – Значит, это вполне могут быть роботы-шпионы с агрессивными намерениями. Именно так мы и подадим это общественному мнению. Мой план оказывается всё более и более реалистичным.

– Шпионы? Именно для этого они снарядили свой корабль сведениями о своей цивилизации и запустили в космос, даже не надеясь на его возвращение? – саркастически заметил учёный, – Это не логично.

– Советник-философ считает, что пришельцы сказали правду о целях своей экспедиции? – уточнил Шен-кар.

– И да, и нет. Земляне явно знали, что корабль будет лететь слишком долго, чтобы отправить на нём живых людей. В таких условиях даже исследовательская миссия с использованием роботов и автоматических аппаратов, оказывается бессмысленной. Пройдут сотни тысяч лет и данные от такого корабля-разведчика, возможно, просто никому будет принять...

– Я читал об этом, – прервал его полковник, – Земные учёные подсчитали теоретическое число цивилизаций во Вселенной. Их оказалось очень много. Вселенная буквально кишела разумными существами в разной степени развития. И сам собой напрашивался вопрос: если их так много, то где же тогда они все? Разрешение этого парадокса в удалённости. Время и пространство не позволяет цивилизациям с разных звёзд контактировать друг с другом. Стоит одной только начать подавать во Вселенную свой голос, как её ближайшие соседи оказываются уже погибшими, а те, что ещё существуют, находятся слишком далеко...

Шен-кар замолчал и подошёл к узкому остроконечному окну, из которого сквозил леденящий ветер, и посмотрел на горы.

– Да, – дипломатично продолжил мысль диктатора Советник-философ, – И единственный способ как-то разорвать этот парадокс, это отправить послание... Сообщить о себе тем, кто будет способен его прочесть. А ещё умнее – отправить вместе с письмом, свои собственные копии, способные донести смысл, саму суть человеческой природы землян.

– И что же? – нетерпеливо спросил Советник-идеолог, – Какое нам дело до их экзистенциальных комплексов? Нам требуется решать свои практические задачи и извлекать свои выгоды.

– Мы определённо извлекли их, – ответил учёный, – Более тысячи готовых технологических процессов, включая технологию частичного переноса сознания на кремниевую матрицу.

– Сами земляне... Эти андроиды... Ещё нужны нам? – не оборачиваясь к собеседникам спросил полковник.

– Технически, нет. Мы получили исчерпывающую технологическую карту, чтобы произвести свой прототип в течение ближайших 3–5 лет, – ответил Советник-философ.

– Значит, их можно безболезненно уничтожить, в качестве демонстрации нестигаемой воли нашего правительства в борьбе за свободу и независимость, – подытожил Советник-идеолог.

Оба, ожидая решения, посмотрели на Шен-кара, который по-прежнему молча созерцал горы. Советники не любили эти минуты молчания, когда диктатор погружался в собственные мысли перед вынесением окончательного вердикта. Наконец, он снова заговорил, всё так же, не меняя позы и не оборачиваясь.

– Кажется, сегодня тот редкий случай, когда вы оба вплотную подобрались к решению проблемы, но снова не можете сделать последний и единственно верный шаг... – диктатор сделал паузу, – Появившись однажды, разум рано или поздно сталкивается с проблемой бессмысленности своего существования. Всеобщее благо. Всеобщая победа. Это может сделать осмысленной жизнь одного или

нескольких поколений. Но что придаёт смысл существованию всей цивилизации? Мне кажется, земляне нашли ответ на этот вопрос. Вот, что они подарили нам, помимо своих технологий. Смысл, — полковник посмотрел на своих собеседников, — Оставить след во Вселенной. Но не безмолвный памятник былого величия. Не бесполезный монумент мёртвого тщеславия. Быть полезными кому-то ещё, кто будет жить тысячелетия после нас. Бескорыстно. Просто так... Чтобы разорвать цикл жизни и смерти и продлить себя в вечности.

— Кажется, я понимаю, — многозначительно улыбнулся Советник-философ.

— Я всё ещё нет, — пробормотал Советник-идеолог, — Так что мы будем делать?

— Меня больше интересует, что мы будем делать в ближайшие 100-200 лет. Мы примем от землян эту эстафету. Отправим их посланцев дальше в глубины космоса. А потом создадим и своих собственных. Вот наша новая задача. Вот приложение наших сил! — воодушевлённо проговорил полковник и вопросительно взглянул на советников.

— Красивая идея, но...— с сомнением в голосе заметил Советник-идеолог, поглядывая на своего учёного коллегу.

— Я не вижу никаких технических затруднений. Мы переоснастим корабль пришельцев, вновь поместим их внутрь в состоянии стазиса, а потом сверим наши звёздные карты и запустим к ближайшей потенциально обитаемой звезде.

– Именно так, – кивнул полковник, а потом чуть слышно проговорил, – Возможно, это и станет нашим искуплением...

IX

Несколько лет «Первооткрыватель-2» провисел в точке Лагранжа, около газового гиганта, оплетённый титановыми стапелями. День и ночь вокруг него работали автономные беспилотные аппараты, пристыковывались и отстыковывались челноки с инженерными экипажами. Работа не прекращалась ни на секунду.

Космолёт стал длиннее, нарастив себе обновлённую энергетическую установку и новые отсеки с банками данных. В них теперь помещалась не только вся история человечества Земли, но и история небольшой планеты Шэвел, впервые написанная без пробелов и упущений, со всеми чёрными днями позора и светлыми моментами величия, со всеми провалами и достижениями. Весь цивилизационный опыт, который может пригодиться неизвестным разумным существам.

На финальном этапе к кораблю аккуратно подошёл и пристыковался исполинский ускорительный блок. Соединённый с системами «Первооткрывателя-2», он будет призван разогнать его и с максимально возможной скоростью направить к новому пункту назначения.

За час до запуска главнокомандующий космическим флотом Шен-кар лично поднялся на борт корабля. Какое-то время он сидел в командирском кресле, наблюдая, как автоматика модуль за модулем проверяет все системы и

простраивает новый маршрут, аккуратно перелистывал сложенные стопкой листы, испещрённые рисунками и буквами, вспоминая о чём-то своём.

Из этого задумчивого состояния его вывел сигнал о 20-минутной готовности и осторожное напоминание от инженера о готовящемся запуске. Полковник вырвал из лётного блокнота чистый лист, что-то торопливо написал на нём, а потом быстрым шагом прошёл в жилой отсек.

Лицо Светланы под прозрачным колпаком стазис-капсулы всё так же беспечно улыбалось, источая спокойствие и умиротворение. Медики прекрасно поработали над ней, восстановив бионическую оболочку в первоизданном виде. Шен-кар приподнял крышку и аккуратно убрал со лба девушки прядку светлых волос.

— Интересно, — думал он, — какой была эта земная женщина? Была ли она разочарована, что никогда не сможет полететь к чужим звёздам сама? Как прожила и закончила свою жизнь на Земле?

Полковник молча вздохнул, а потом подложил под руку девушки какой-то мягкий пушистый комок и сложенный вчетверо лист бумаги, после чего навсегда покинул звездолёт.

Начался и закончился монотонный обратный отсчёт. Освободившись от ступеней, «Первооткрыватель-2» слегка завибрировал и начал набирать скорость. Главный двигатель разгонного блока зажётся ослепительной плазменной вспышкой, выйдя на полную рабочую мощность. Через пару часов, космический корабль, словно громадный локомотив, уже нёсся к краю планетарной системы, оставив позади, и планету Шэ-вел, и газовый гигант и

все его малые луны. Ещё через какое-то время он распрощается с отработавшим свой ресурс разгонным блоком, включит ионные двигатели и отправится в самостоятельное путешествие к ближайшей потенциально обитаемой системе, унося на своём борту космонавтов Андрея и Светлану.

Неизвестно, сколько они будут спать, прежде чем достигнут новой цели. Но когда-нибудь это непременно произойдёт, и тогда девушка обязательно увидит под своей рукой записку, написанную, хорошо знакомым, аккуратным и твёрдым почерком на её родном языке.

«Дорогая, Светлана!

Жаль, что не могу сказать всего этого лично, но я счастлив, что мы вдруг оказались знакомы вот так: сквозь века и световые годы.

Я не уверен (зачёркнуто) Я уверен, что когда вы прибудете к следующей населённой звезде, меня уже давно не будет в живых. Поэтому в качестве сувенира на память о нашем мимолётном знакомстве я оставляю вам эту игрушку. Название этого зверька не переводится на ваш язык, но он пушистый и будем считать, что это кот. Помните, как мы в шутку называли ваш корабль «Ностромо»? Ну, вот теперь у вас есть кот, и вы настоящая лейтенант Рипли.

Хочу пожелать вам счастливого пути и спокойного сна.

Чужой (зачёркнуто) искренне ваш настоящий полковник Шен-кар.»

ПОНРАВИЛОСЬ? ПЕРЕШЛИТЕ ТОМУ, КОМУ ТОЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ.

ЧИТАТЬ БОЛЬШЕ

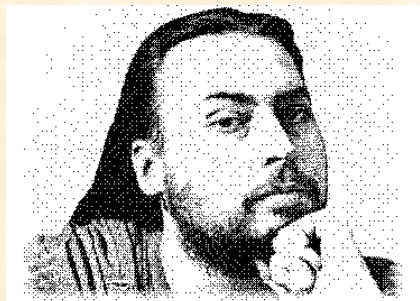

НА САЙТЕ АВТОРА

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv //

ОБ АВТОРЕ

Российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, философской новеллистики, антиутопии.

Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис».

В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Исполняет обязанности заместителя главного редактора в журнале «Парус» (Москва), а также веб-редактора и графического дизайнера в журнале «Дрон» (Белгород).

* * *

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Подвиг», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «День и Ночь», «Нижний Новгород», «Машины и механизмы», «Инвожо», «Южная звезда», «Истоки», «Крылья», «Дальний Восток», «День литературы», «Парус», «Северо-Муйские огни», «Эмигрантская лира», «Дрон», «Сура», «Бийский вестник», «Ротонда», «Рукопись», «Белая скала», «Вещь», «Литературная Россия», «Литературный Крым», «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), альманахах «Под часами», «Литературный оверлок» и «Литературный альманах» (г. Хабаровск), «Эдита» (Германия), сборниках: «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера прозы», «Modus operandi», «Открытый космос», «Художественная верификация», «Мистический писатель», «Паттерны» (изд. «Перископ-Болга»), интернет-изданиях: «Великороссь», «Невечерний свет», «Автограф», «Пять стихий», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств». Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сохнут хипстеры» и др.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //